

Его Высочество Наследный принц снова не сводил глаз с незнакомца, чья фигура, облаченная в строгую ткань, все же выдавала изысканную грацию. В этот момент он заметил нечто странное: гость, слегка приподняв голову, словно гордый лебедь, пристально наблюдал именно за ним.

Принц скользнул по залу своим обманчиво-мягким взглядом, как бы невзначай встречаясь с ним глазами. Из-за расстояния и плотной маски он не видел выражения лица мужчины, но чувствовал — тот смотрит на него в упор, не отрываясь.

Ощувив очередную волну ментальной угрозы со стороны Су Мина, Наследный принц поспешно опустил голову, избегая прямого контакта.

«Смотрит прямо на меня и не отводит глаз? — уголки его губ тронула торжествующая усмешка. — Неужели он тоже пал жертвой моего очарования?»

Возлюбленный Су Мина без ума от него, даже жених Маршала — и тот покорен его волей. В душе принца, вечно проигрывавшего Маршалу в силе, вспыхнуло ядовитое ликование.

«Ну и что с того, что ты сильнее, Су Мин? Кому нужен такой ледяной истукан? Даже те двое, что были рядом с тобой, в итоге выбирают меня. Кто знает, может, однажды я и вовсе наставлю тебе рога»

Наследный принц бросил взгляд на послушного Пятого принца, и при виде его невинного, чистого лица в его глазах на мгновение промелькнула тень нежности. Раньше он планировал сначала жениться на Лань'эре, а затем забрать к себе и Сан Цзюци. Пусть теперь это стало невозможным, но синяя морская русалка всё же была более редким сокровищем, чем красная.

Обладая самым изысканным существом в мире и покорив сердца обоих мужчин Маршала, Наследный принц чувствовал себя триумфатором. Если он не лучший мужчина на земле, то кто же?

Су Мин украдкой взглянул на Сан Цзюци и увидел, что тот всё еще смотрит на Его Высочество. Сердце Маршала сжалось от горькой догадки: неужели Цзюци так и не смог вырвать эту привязанность из своей души?

В этом квадрате заблуждений лишь Сан Цзюци точно знал, чего хочет: он мечтал прямо сейчас свернуть Наследнику шею.

В печати контроля прежнего владельца был пункт: «испытывать болезненную привязанность к Наследнику». Цзюци поначалу не понимал, как именно это проявится, пока тот не вошел в зал. Его взгляд словно приклеился к этому человеку намертво. Он хотел отвернуться, но тело не

слушалось. Ему приходилось не просто смотреть на этого тошнотворного типа, но и застыть в этой нелепой позе.

Стиснув рукав своего возлюбленного, Цзюци задрожал от ярости. Су Мин почувствовал эту дрожь в пальцах, и его собственная боль усилилась. Подавляя глухое отчаяние, он негромко спросил:

— Увести тебя отсюда?

Он решил, что маленькой русалке невыносимо больно видеть, как его бывший возлюбленный открыто нежничает с другим прямо у него на глазах.

Услышав предложение, Сан Цзюци попытался обернуться. К его облегчению, ноги, раньше словно приросшие к полу, теперь подчинились — значит, директива «присутствовать на балу» была выполнена. Однако, даже развернув корпус к выходу, ему пришлось оставить голову повернутой назад, продолжая сверлить Наследного принца взглядом.

«Пока этот «герой» находится в поле зрения, тело будет вынуждено на него пялиться, — Сан Цзюци едва не скрипнул зубами. — Это просто омерзительно»

Наследный принц, хотя и не поднимал головы, боковым зрением следил за гостем. Увидев, как Маршал пытается увести своего спутника, и как тот, словно не в силах расстаться с предметом обожания, продолжает оглядываться, принц окончательно возликовал.

«Настолько одержим мною?»

Наследник поднял голову, намереваясь в открытую насладиться своим триумфом, но тут же подвергся новой ментальной атаке. На этот раз это была не просто угроза — духовная мощь Су Мина, подобно острому клинку, пронзила его защиту. Наследный принц смертельно побледнел, почувствовав во рту соленый вкус крови.

Пятый принц испугался, в его глазах, и без того полных слез, отразился ужас:

— Ваше Высочество, что с вами?!

Проглотив кровь, Наследник прохрипел:

— Мне нехорошо. Помоги мне встать, мы уходим.

«Проклятый Су Мин! Посмел напасть на будущего короля! Я уничтожу его, клянусь»

Лань'эр осторожно поддержал Его Высочество и повел его к выходу из зала. Принц навалился на юношу всем телом и слабо прошептал:

— Я ранен ментально, мои эманации в хаосе. Поможешь ли ты мне исцелиться?

Эти русалки были стыдливы и неприступны, словно лилии в храме. Лань'эр жил во дворце уже полмесяца, но самым смелым их жестом было вот такое касание плечом к плечу. Будь на его месте кто другой, Наследный принц давно бы взял своё. Но перед ним была королевская кровь, редчайшее сокровище. Оставалось только смотреть, но не трогать. Какая пытка.

Русалки были не только чувствительны к духовной энергии, но и обладали даром исцелять человеческий разум. В случае ментальных травм их близость была лучшим лекарством — именно поэтому на черных рынках их ценили так высоко. Игрушка, способная и услаждать плоть, и лечить душу, была мечтой любого вельможи.

Лань'эр побледнел и робко пролепетал:

— Нет... Простите, я не могу. Отец и мать учили меня, что это дозволено только после свадьбы.

Наследный принц вздохнул:

— Но мы ведь уже обручены, свадьба лишь вопрос времени. Разве во всем мире не знают, что ты мой жених и будущий хозяин империи?

Юноша закусил губу, слезы были готовы вот-вот брызнуть из его глаз:

— Нет, я не могу. Неужели вы хотите взять меня в жены только ради моего тела? Или в вашем сердце до сих пор живет мой Третий брат?

В глазах Наследника промелькнуло раздражение, но голос остался ласковым:

— Полно, я лишь поддразнивал тебя, видя, как ты напуган. Ты — мой жених, а твой брат — жених Маршала. Даже если в прошлом нас что-то связывало, теперь он для меня лишь незнакомец.

Увидев, что слезы Лань'эра высохли, Наследный принц продолжил:

— Не забивай себе голову глупостями, маленький глупыш. Если бы я не любил тебя, разве стал бы просить отца о союзе с тобой? Мое сердце забилося ради тебя с первой нашей встречи.

Лань'эр, впрочем, не унимался:

— Но вы ведь раньше любили моего брата.

Подавляя нетерпение, принц ответил:

— Это было до встречи с тобой. Когда я потерпел кораблекрушение, он спас меня. Я ошибочно принял благодарность за любовь... пока не увидел тебя.

Руки юноши, поддерживающие принца, заметно расслабились, а в голосе послышалась улыбка:

— Вы так добры ко мне, Ваше Высочество. Я слышал, что Третий брат тоже прибыл в столицу и живет в доме Маршала. Могу ли я завтра навестить его?

Наследный принц и сам искал повода снова увидеть огненного красавца. Его глаза блеснули:

— Разумеется, но подожди пару дней. Су Мин опасен, а я сейчас слаб. Когда оправлюсь, я сам сопровожу тебя к нему.

— Ваше Высочество, кто же посмел так ранить вас? — с сокрушением спросил Лань'эр. — О, если бы мы уже были женаты, я бы вмиг исцелил вашу боль.

«Уж я-то знаю, как ты мог бы меня исцелить», — цинично подумал Наследник, но вслух промолвил с неизменной нежностью:

— Не беспокойся, я уважаю твою чистоту. Меня ранил Су Мин, именно поэтому я не отпущу тебя к нему одного.

Лань'эр поднял на него глаза:

— Су Мин? Он тоже был здесь? Но зачем, ведь у него есть мой брат?

Наследный принц насмешливо фыркнул:

— Зачем приходят сюда мужчины в самом расцвете сил? Ответ очевиден.

Юноша больше не произнес ни слова. Он шел, покорно поддерживая принца, и густые синие ресницы скрывали ледяной холод, застывший в глубине его глаз.

***

В замке Сан Цзюци и Су Мин медленно шли к выходу. Маршал шагал впереди, а Цзюци

следовал за ним шаг в шаг. Стоило Наследнику скрыться из виду, как контроль ослаб, и Сан Цзюци наконец-то смог управлять собственным телом.

Возле костров люди уже вовсю предавались веселью — они пели и танцевали. Цзюци прислушался к словам старой песни, доносившейся до него. Это была печальная баллада о любви русалки и короля людей.

Сотни лет назад между двумя мирами не было и тени нынешнего мира. Люди жестоко охотились на русалок, а те, в свою очередь, заманивали моряков в пучину своими песнями. Легенда гласила, что однажды Принцесса русалок спасла человеческого короля после шторма. Пока он залечивал раны, они полюбили друг друга, и король пообещал ей вечное счастье на суше. Ради него принцесса покинула родной океан.

Она верила, что их союз станет мостом между двумя народами. Но жестокая реальность обрушилась на неё на следующий же день: король велел заточить её в темницу. Он использовал возлюбленную как приманку, чтобы выманить остальных русалок. Братья и сестры принцессы один за другим гибли в ловушках людей, пытаясь спасти её. В тот день море окрасилось в багровый цвет.

Видя гибель своего народа, принцесса обезумела от горя. Из её глаз капали не жемчужины, а алые слезы. Говорили, что именно из этих слез, упавших в бездну, позже произошёл род красных русалок. Чтобы прекратить бойню, принцесса обвила шею собственными волосами и лишила себя жизни, моля богов лишь об одном — чтобы её народ отступил.

Увидев хладное тело возлюбленной, король, чей разум помутился, бросился к ней. Оглашая небеса рыданиями, он выхватил меч и последовал за ней в объятия смерти. Потрясенные этой двойной гибелью, воины с обеих сторон опустили оружие.

В тот же миг небеса затянуло черными тучами, и колоссальные воронки соединили море и небо. Разрушительный шторм обрушился на берега, стирая города с лица земли. Люди шептали, что это гнев богов за смерть влюбленных. Буря утихла лишь через месяц, и новые правители, убоившись кары, заключили вечный мир. В память об этой трагедии и была сложена песня, а балы-маскарады стали символом того, что для истинной любви не важны ни раса, ни титулы.

Цзюци слушал эти строки с легкой грустью. Незаметно для себя они с Маршалом вышли на площадь перед замком. Карета генеральского дома уже ждала их. В небе над цитаделью расцветали первые огни фейерверков. Гости высыпали на террасы, завороченно глядя на яркие вспышки, озарявшие ночь.

В свете этих огней Сан Цзюци медленно снял маску с лица своего спутника. Черты его возлюбленного были прежними — те же, что он видел в прошлых жизнях, но теперь они стали глубже, а на молодом лице лежала печать несвойственной возрасту мудрости и сдержанности. Даже подавленная, его мощь ощущалась почти физически.

Сан Цзюци удовлетворенно кивнул и с улыбкой снял свою маску.

— Ну как, доволен увиденным?

Глаза Су Мина вспыхнули. Глубокие, как бездна, они скрывали в себе бушующий океан чувств. Он яростно закивал. Су Мину было более чем довольно. Его маленькая русалка была прекрасна в любом облики.

Цзюци нежно коснулся пальцами его лица, его взгляд стал задумчивым.

— Мне пора. Пообещай мне... пообещай, что будешь ждать меня.

Он уже собирался повернуться к своей карете, но Су Мин крепко перехватил его за локоть. Маршал указал на стоящего неподалеку вороного коня — в густой темноте его можно было узнать лишь по горящим, умным глазам.

Сан Цзюци покачал головой:

— Нет, я поеду в карете.

Сделав пару шагов, он обернулся и строго добавил:

— Уезжай первым. И не вздумай следовать за мной.

Он не мог позволить своему любимому узнать, кто он на самом деле, а уж тем более — что он живет в его собственном поместье. Узнай этот человек, что его принц помолвлен с другим, он бы, пожалуй, разнес генеральский дом до основания в ту же минуту.

Су Мин не понимал причин такой таинственности, но покорно вскочил в седло. Конь издал тихий ржач и мгновенно растворился в ночи. Лишь когда стук копыт затих, Сан Цзюци вошел в карету.

Бросив маску в угол сиденья, он скомандовал кучеру:

— Поехали. Домой.

Кучер, видевший всё это со стороны, едва сдерживал дрожь. Благодаря вспышкам фейерверков он ясно разглядел лица Маршала и принца. В империи все знали, что Маршал Су Мин — сухарь, не знающий любви. В их мире женились рано, к двадцати годам становясь отцами, но генералу было двадцать четыре, и он никогда не был замечен в связях. Весь дом ломал голову над его будущим.

Но с появлением Третьего принца всё изменилось. Вчера Маршал доедал за ним обед, сегодня — нарушил все правила и пришел на бал, который ненавидел. Если это не любовь, то что?! Однако кучера мучил вопрос: почему Маршал ускакал один, бросив господина Сан? Неужели он совершенно не умеет ухаживать?

Собравшись с духом, кучер осторожно спросил через окошко:

— Ваше Высочество... Вы и Маршал... вы поссорились? Почему вы не вместе?

Сан Цзюци открыл глаза и холодно произнес:

— Я намерен разорвать помолвку с ним.

Карета опасно вильнула.

— Ра... разорвать?! — заикнулся возница.

— Именно, — подтвердил Сан Цзюци. — Так что перестаньте прислуживать мне как будущему хозяину. Относитесь ко мне как к обычному гостю.

Кучер замолчал. Брак, одобренный королем, нельзя было разорвать просто так. Наверное, принц просто не в духе.

«Маршал, что же вы творите? Сначала напугали его до смерти своим ледяным видом, теперь бросили на балу... Сердце кровью обливается»

В карете Сан Цзюци обратился к системе:

«F001, найди мне человека. Семья аристократов, мужчина лет двадцати пяти, немой. Блондин, карие глаза, рост около ста девяноста сантиметров»

Система вскоре отозвалась:

[Хозяйин, я просканировала город. Идеального совпадения нет, но есть один близкий кандидат]

«Слушаю»

[В Резиденции маркиза живет наследник, ему двадцать три. Он от рождения лишен дара речи и живет затворником, поэтому его внешность — тайна. Его отец очень высок, и оба родителя кареглазые. Однако они темноволосые, так что он вряд ли блондин]

«Может, он красит волосы. Есть кто-то еще? Проверь внимательнее»

[Я высшая система, Хозяин! Такие ошибки исключены]

Сан Цзюци улыбнулся:

«Тогда это он. Как его имя?»

[Тин Андре]

«Тин? Значит, в этом мире тебя зовут так?»

Он погрузился в сюжет мира, еще раз перепроверив все данные, но имени Тина Андре в основных сценариях не было. Значит, его возлюбленный не попал в поле зрения Главного бога, и это успокаивало.

[Хозяин, каков наш план?]

«Пятый принц недавно выходил на связь»

[На связь? Когда? Я ничего не зафиксировала!]

Сан Цзюци взглянул в окно. Фонари проносились мимо, а в лесной чаще шум листвы сливался в бесконечный рокот, подобный океанскому прибою.

«Когда я смотрел на них на ступенях, Лань'эр использовал ментальную связь русалок»

[Этот плакса? Его эманации кажутся такими слабыми...]

«Слабость бывает маской. О других не скажу, но этот принц... он очень силен»

F001 озадаченно перечитала описание Лань'эра: в сюжете он был «плаксивым кроликом», который дрожал от каждого взгляда Наследника.

[Зачем же он связывался с вами?]

«Сказал, что любит меня. Повторил это раз десять и обещал найти»

[Что?! Любит?! Два «омеги» в одном романе?]

«Не беспокойся, у него с Наследником в ближайшее время ничего не будет»

[Откуда такая уверенность?]

Цзюци усмехнулся:

«Потому что я передал ему по связи:»

«Мне противен запах Наследника на твоём теле»

Он долго смотрел в темноту за окном, где деревья казались живыми тенями.

«Под замком что-то есть»

Система провела сканирование, но не обнаружила ничего, кроме старинных фундаментов.

[Хозяин, датчики ничего не видят. Что это? Откуда вы знаете?]

Цзюци нахмурился:

«Такая простая вещь, и ты её не видишь?»

[Не вижу... — сконфуженно признала F001]

«Хм, а кто только что хвастался, что он — высшая система?»

[Всеми своё время...]

Сан Цзюци посерьёзней.

«Если даже ты не можешь это засечь, значит, дело серьёзное. В замке я сначала не придавал этому значения из-за хаоса чужих духовных сил, но потом почувствовал — нечто под дворцом зовет меня»

[Вы знаете, что это? Опасно ли это?]

Сан Цзюци покачал головой:

«Не знаю. Поживем — увидим»

[Хозяин, этот мир становится всё страннее. Может, приобретем что-то для защиты? Есть навыки усиления, которые сохраняются и в следующих мирах]

Сан Цзюци задумался.

«В разделе усиления зрения был навык «Очарование». Сколько он стоит?»

[Двести тысяч очков Мира. Желаете приобрести?]

«А усиление тела? Насколько оно эффективно?»

[Ваши текущие параметры на уровне С, а духовная сила — S. Усиление может подтянуть тело до уровня духа. Стоимость — сто пятьдесят тысяч очков]

Тело уровня S способно выдержать давление духа 2S, для этого мира должно хватить. В этом измерении существ с силой выше S-класса были единицы.

«Берем оба навыка»

[Слушаюсь, Хозяин]

[Списание 150 000 очков. Начало усиления тела. Процесс сопровождается острой болью, пожалуйста, терпите]

Сан Цзюци не успел опомниться, как его тело словно попало в жернова. Кости дробились и срастались вновь, мышцы перерождались. Он издал приглушенный стон. Кучер, закрывший окно из-за ночной прохлады, ничего не услышал. Принц вцепился в обшивку кареты, его лоб покрылся холодным потом.

Спустя вечность боль отступила. Сан Цзюци бессильно откинулся на сиденье, тяжело дыша. Но система не дала ему передышки.

[Поздравляю, усиление завершено. Тело: S, Духовная сила: S]

[Списание 200 000 очков. Усиление зрения]

На этот раз боли не было, лишь теплая волна омыла его глаза.

[Усиление завершено. Получен навык «Очарование LV.1»]

[Описание: позволяет подчинять воле любое существо через зрительный контакт. Шанс успеха зависит от уровня души цели. Навык имеет время отката: 1 использование раз в 5 дней. Уровень можно повысить]

[Итоговый расчет: заработано 2 000 000 очков Мира. За вычетом всех трат (перемещение, апгрейд системы, усиление навыков, долги и очистка от ядов) остаток составляет 47 500 очков]

Видя, как миллионы тают на глазах, F001 едва не зарыдала:

[Осталось всего сорок семь тысяч пятьсот! Что нам с этим делать?]

«Маловато, — согласился Сан Цзюци. — Может, потратим и их?»

[Нет-нет-нет! Я не выношу нулевого баланса, это сводит меня с ума!]

Сан Цзюци рассмеялся. Он устроился поудобнее и закрыл глаза. После усиления он чувствовал себя иначе: дыхание стало глубже, а тело — послушнее и сильнее.

Через полчаса карета въехала в поместье Маршала. Сан Цзюци заметил, что в кабинете Су Мина всё еще горит свет. Помня о своем намерении, он направился напрямик туда.

В кабинете Су Мин, подавив свою ауру, наблюдал в окно за прибытием кареты. Вскоре раздался осторожный стук:

— Маршал, вы здесь?

Этот голос, принадлежащий его любимому Сан Цзюци, заставил Су Мина вздрогнуть. Он поспешно подошел к двери и, стараясь говорить мягко, отозвался:

— Да, я слушаю.

— Я могу войти? Мне нужно поговорить с вами.

«Поговорить?»

Маршал вспомнил свою неспособность вымолвить и слова в присутствии Цзюци. Он не хотел снова выставить себя идиотом.

— Нет... не нужно. Говорите так.

«О чем же он хочет сказать? Пожелает спокойной ночи? Или... признается в любви?»

Су Мин замер в сладком ожидании.

— Маршал, — голос Сан Цзюци за дверью звучал твердо, — я пришел просить о расторжении нашей помолвки. В качестве возмещения я исполню любое ваше желание. Пожалуйста, соглашайтесь.

Мир Су Мина рухнул. Расторгнуть помолвку?! Но на балу всё было так чудесно... Его глаза расширились, он уставился на дверь, голос его дрожал от боли:

— Почему?! Почему сейчас?

Сан Цзюци почувствовал его страдание, и ему стало не по себе:

— Простите... но в моем сердце другой.

«Значит, всё-таки тот Наследный принц...»

В голове Маршала словно ударили в колокол, осколки воспоминаний ранили душу. То он соблазняет его ради принца, то клянется в любви на балу, то требует разрыва. Он что, играет с ним?

Боль в глазах Су Мина сменилась холодным безумием и одержимостью.

«Он думает, что может просто уйти? Нет. Раз он стал моим, я не отпущу его до самой смерти. Если не получу его сердца, то заперу само тело. Если он любит Наследника, я уничтожу этого ублюдка у него на глазах. Я не позволю ему быть с кем-то другим!»

— Идите отдыхать, — ледяным тоном произнес он. — О разрыве не может быть и речи.

Сан Цзюци не ожидал, что всё решится сразу. Он лишь хотел подготовить почву. Слыша гнев в голосе Маршала, он вздохнул:

— Подумайте об этом. Доброй ночи.

— Мне не о чем думать. Даже если я умру, я заберу тебя с собой в могилу, и мы станем призрачной четой.

«Хозяин... — прошептала система. — Кажется, Маршал... почернел»

«Я заметил» — отозвался Сан Цзюци.

Он понимал, что привязанность Су Мина к принцу слишком сильна. Но он не был тем принцем, и этот обман мог погубить Маршала. Нужно действовать осторожнее.

Когда шаги Сан Цзюци стихли, Су Мин бессильно опустился в кресло. Дрожащими руками он достал магическую книгу, и строки в ней начали меняться:

«Маленькая русалка танцевала в зале, стремясь искушить Маршала. Но тот был непоколебим. Затем вошел Наследный принц с Пятым принцем. Цзюци смотрел на них, видя, как нежно его бывший возлюбленный ласкает волосы другого. В его глазах стояли слезы: принц никогда не был так добр к нему. Принц понял, что его жертва была напрасна. В миг его глубочайшего отчаяния Су Мин взял его за руку. В глазах Маршала были тревога и забота. Цзюци вспомнил всё: прекрасный дом, изысканные яства, этот танец... Маршал отдавал ему всего себя, а он лишь использовал его. Чувство вины затопило его душу. Из-за этой вины он отказался ехать с Маршалом на одном коне. Из-за этой вины он решил разорвать помолвку, считая себя недостойным искренней любви. Но Су Мин, обезумев от ревности, не принял его отказа. Он осыпал принца оскорблениями: «Ты так любишь его, что готов на любое унижение?! Что ж, я покажу тебе, что такое истинное ничтожество!» Маршал запер принца в комнате и надел на его шею кожаный ошейник. «С этого дня ты — лишь бесправная игрушка в этом доме», — прошипел он, срывая с себя одежду...»

(Далее следовало описание пяти тысяч слов бурной страсти).

«Через три дня истязаний и ласк принц прошептал ему на ухо: «Прости меня... я люблю тебя». Его рука бессильно упала. Су Мин замер в ужасе, зовя его по имени, но было поздно. Поняв свою ошибку и осознав глубину любви принца, Маршал в отчаянии перерезал себе горло собственным мечом. Конец. Трагический финал»

[Главный бог: «Мне было нелегко заставить их это сделать»]

В реальности Су Мин закрыл книгу. Тьма в его глазах рассеялась. Значит, принц просил о разрыве не из-за любви к другому, а из-за вины?

«Глупыш, — подумал Маршал. — Мужья и нужны для того, чтобы ими пользовались»

Ему не понравился этот сценарий. Он не собирался причинять вред Цзюци, лишь хотел оградить его от Его Высочества.

***

Сан Цзюци в своей комнате сбросил одежду и нырнул в бассейн. Вода была свежей и прохладной. Едва он погрузился, тело приняло истинный облик.

Внезапно система вскрикнула:

[Хозяин! С вашим телом что-то не так!]

Сан Цзюци вздрогнул и посмотрел на свой хвост. Его чешуя, прежде просто алая, теперь переливалась семицветным сиянием. На красном фоне мерцали мириады разноцветных искр, подобных бликам солнца на воде, но гораздо мягче. Весь его облик окутала призрачная, сказочная аура.

«Я что... — озадаченно спросил Цзюци, — стал какой-то Мэри Сью, Семицветной русалкой?»

[...Но выглядит потрясающе] — признала система.

<http://bllate.org/book/15826/1438295>